

Глава 22. Заступничество

Лу И пробудился от резкого порыва ледяного ветра. Разомкнув веки, он обнаружил, что окно в комнате распахнуто настежь. Утренний горный воздух, свежий и колючий, ворвался внутрь, заставив юношу невольно поежиться и сладко зевнуть.

Он плотнее закутался в одеяло и сонно пробормотал:

— Почему окно не закрыл?

— Слишком сильно несет перегаром, — послышался знакомый холодный тон. — Нужно проветрить.

От этого безучастного, льдистого голоса остатки сна мгновенно выветрились из головы Лу И. Он повернул голову и увидел Янь Цэ. Тот сидел, прислонившись к стене и подперев подбородок ладонью, с нескрываемым интересом разглядывая соседа.

Когда вечно холодный и надменный человек внезапно меняет гнев на милость и смотрит на тебя эдак с прищуром, жди беды — значит, ты точно успел где-то накуролесить. Лу И лихорадочно зарылся в воспоминания, но на ум не приходило ничего, кроме вчерашней попойки.

Решив для начала прощупать почву, он негромко кашлянул и осторожно спросил:

— Слушай, я вчера перебрал... Ничего странного не вытворял?

— Хм, — Янь Цэ издал неопределенный смешок, от которого сердце Лу И ушло в пятки. — И где же в Академии Сялин можно раздобыть спиртное?

— Тебе-то какая разница?

— Просто любопытно.

— Ты ведь не собираешься... донести на меня наставникам?

— Думай что хочешь. Не желаешь говорить — не надо, — Янь Цэ холодно отвернулся.

В глубине души он чувствовал себя последним дураком. Сначала он хотел выведать место, где Лу И достал вино, а потом, под предлогом благодарности за этот секрет, помочь недотепе исправить ошибки в его технике совершенствования. Но план провалился, едва начавшись.

«Какое мне дело до его корявых движений и грубых приемов?» — злился про себя Янь Цэ. — «С какой стати я вообще ломаю голову, пытаюсь ему помочь?»

Видя, что белолицый снова взбалмошно хлопнул дверью и ушел, Лу И лишь пожал плечами — к капризам соседа он уже привык. Он и не подозревал, какая буря противоречий бушевала в душе Янь Цэ, и что причиной тому был он сам.

Лу И потянулся, соскочил с кровати и начал поспешно собираться. Сегодня в Академии Сялин должна была состояться первая утренняя лекция для новобранцев, и опаздывать на нее было смерти подобно.

Однако он явно недооценил время, необходимое, чтобы добраться от Изящной бамбуковой обители до главной тренировочной площадки горы Цзинсюй. Когда он, запыхавшийся и дожёвывающий на ходу булку, ворвался на плац, все уже были в сборе. Наставник — Гуанпин-цзюнь — уже стоял перед строем. Ровные шеренги юношей в лазурных одеждах, сжимая в руках сияющие мечи, замерли как вкопанные. Только одно место пустовало.

Цинь Юэ, стоявший в строю с идеально прямой спиной, попытался незаметно подать другу знак, чтобы тот поскорее втиснулся в шеренгу, пока Гуанпин-цзюнь не обернулся. Но Лу И не успел среагировать и попался наставнику на глаза.

— Опаздываешь на первое же занятие? Какая дерзость! — голос Гуанпин-цзюня так и сочился недовольством. — Как твое имя?

— Лу И.

Наставник прищурился, его лицо исказила гримаса неприязни.

— Так это ты — нынешний владелец Убийцы демонов, той самой Янской части Парных демонов, карающих небеса? Что, решил, раз у тебя в руках такой клинок, то мои уроки тебе не нужны?

— Ученик не смел так думать.

— Хм. Сила меча — это лишь сила меча. Если его владелец бездарен, даже самое великое сокровище превратится в бесполезную железку.

Гуанпин-цзюнь презрительно фыркнул. В следующее мгновение его меч с лязгом покинул ножны. Наставник легко запрыгнул на лезвие и воспарил над площадью.

— Вы все прошли церемонию признания и пробовали управлять мечом. Наверняка многие из вас возомнили, что мои уроки — пустая трата времени.

— Ученики не смеют! — хором отозвались юноши.

Гуанпин-цзюнь не удостоил их ответом. Его взгляд впился в Лу И.

— Взлетай.

— Слушаюсь.

Лу И не посмел медлить. Убийца демонов со свистом вышел из ножен, и юноша вскочил на него. Не успел он толком обрести равновесие, как Гуанпин-цзюнь обрушил на него волну своей мощи. Лу И едва успел уклониться, но наставник не собирался останавливаться. Каждое движение Гуанпин-цзюня было выверено и молниеносно. Лу И метался в воздухе, из последних сил избегая жалящих ударов. Его неуклюжесть была очевидна всем присутствующим, однако наставник, казалось, специально выставлял ученика на посмешище, загоняя его в угол градом атак.

Наконец, Лу И не удержался и кубарем полетел вниз. Убийца демонов, лишившись поддержки хозяина, с жалобным звоном рухнул рядом в пыль.

Гуанпин-цзюнь с ледяным безразличием посмотрел на упавшего юношу.

— Громкое имя Янской части Парных демонов, карающих небеса... Ты опозорил его.

Лу И до боли сжал челюсти и вцепился в рукоять Убийцы демонов. Наставник явно решил использовать его как пример для устрашения остальных, и это сработало: новички, до этого скучавшие, теперь стояли ни живы ни мертвы.

Гуанпин-цзюнь уже собирался продолжить нравоучение, когда из строя внезапно вышел один из учеников. Сжимая в руках Пожиратель духов, скрытый под видом золотого гибкого меча, он отвесил наставнику безупречно вежливый поклон.

— Ученик Янь Цэ просит наставника о наставлении.

Поклон был исполнен по всем правилам благородства, но в красивых чертах юноши не было ни тени почтения — лишь холодная, колючая гордость. Подобная выходка перед всем строем была ничем иным, как прямым вызовом.

«Увидел, как опозорилась Янская часть Парных демонов, карающих небеса, и Иньская часть пришла мстить?» — пронеслось в голове Гуанпин-цзюня.

Он недобро усмехнулся, решив во что бы то ни стало проучить этого заносчивого мальчишку. Даже не спускаясь на землю, он коротко приказал:

— Взлетай!

Пожиратель духов мгновенно покинул ножны. Стоило Янь Цэ вскочить на меч, как Гуанпин-цзюнь атаковал. Но юноша, даже не дрогнув, исполнил в воздухе невероятный финт — проскользнул буквально в волоске от лезвия наставника, изящно изогнувшись. Среди учеников пронесся вздох восхищения.

Разъяренный Гуанпин-цзюнь прибавил скорости, его атаки стали яростными и резкими. Но Иньская часть Парных демонов, карающих небеса не даром звалась неуловимой — Янь Цэ двигался подобно тени, без малейших усилий ускользая от самых коварных выпадов. На плацу развернулось захватывающее зрелище: неофит сражался на равных с опытным мастером. Юные сердца учеников забились в восторге — никто не ожидал такой силы от вчерашнего новичка.

Видя, что его авторитет тает на глазах, Гуанпин-цзюнь окончательно потерял голову. Позабыв, что перед ним всего лишь двенадцатилетний подросток, он вложил в следующий удар истинную жажду убийства.

Меч наставника сверкнул, словно молния, нацеленная прямо в грудь Янь Цэ. Все затаили дыхание — от такого удара было невозможно уклониться. Однако Янь Цэ и не собирался бежать. Вместо этого он направил Пожирателя духов навстречу врагу. Две волны духовной энергии столкнулись с оглушительным треском. Мощь Янь Цэ оказалась столь велика, что Гуанпин-цзюня просто вышибло из «седла», и он позорно рухнул на землю.

— Хорошо... Хорошо! Ты зашел слишком далеко! — выкрикнул наставник, захлебываясь от ярости и поднимаясь на ноги.

Янь Цэ, грациозно спрыгнув со своего меча, сложил руки в почтительном жесте и склонил голову перед багровым от гнева наставником:

— Ученик был непочтителен и нечаянно ранил наставника. Прошу наставника назначить мне наказание.

<http://bllate.org/book/17458/1696123>